

Княжна Мери

Мери, княжна — героиня одноименной повести в составе романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Имя Мери образовано, как сказано в романе, на английский манер. Характер княжны Мери в романе обрисован подробно и выписан тщательно. Мери в романе — страдательное лицо: именно над ней Печорин ставит свой жестокий эксперимент разоблачения Грушницкого. Не ради Мери осуществляется этот опыт, но Мери втянута в него игрой Печорина, поскольку имела несчастье обратить заинтересованный взор на лжеромантика и лжегероя. Одновременно с образом Мери в романе связана проблема любви — подлинной и мнимой.

Сюжет повести основан на любовном треугольнике (Грушницкий — Мери — Печорин). Избавляясь от влюбленности в Грушницкого, Мери влюбляется в Печорина, но оба чувства оказываются иллюзорными. Влюбленность Грушницкого — не более чем волокитство, хотя он искренно убежден в том, что любит Мери. К тому же Грушницкий — не жених. Влюбленность Печорина — мнимая с самого начала. Чувство Мери, оставшись без взаимности, перерастает в свою противоположность — ненависть, оскорбленную любовь. Ее «двойное» любовное поражение предопределено, ибо она живет в искусственном, условном, хрупком мире; ей угрожает не только Печорин, но и «водяное общество». Так, некая толстая дама чувствует себя задетой Мери («Уж ее надо проучить...»), и ее кавалер, драгунский капитан, берется это исполнить. Печорин разрушает замыслы и спасает Мери от клеветы драгунского капитана и его шайки. Точно так же мелкий эпизод на танцах (приглашение со стороны пьяного господина во фраке) выдает всю неустойчивость, казалось бы, прочного социально-общественного положения княжны Мери в свете и вообще в мире. Беда Мери в том, что она, чувствуя разницу между непосредственным душевным порывом и светским этикетом, не отличает маску от лица.

Наблюдая за княжной Мери, Печорин угадывает в ней это противоборство двух начал — естественности и светскости, но убежден, что «светскость» в ней уже победила. Дерзкий лорнет Печорина сердит княжну, но сама Мери тоже смотрит через стеклышко на толстую даму; в юнкере Грушницком Мери видит разжалованного офицера, страдающего и несчастного, и проникается к нему сочувствием; пустая банальность его речей кажется ей интересной и достойной внимания. Герой решает показать Мери, как ошибается она, принимая волокитство за любовь, как неглубоко судит о людях, применяя к ним обманчивые и обезличивающие светские мерки. Однако Мери не вмещается в те рамки, в какие заключил ее Печорин. Она выказывает и отзывчивость, и благородство. Она способна на большое и глубокое чувство; в конце концов понимает, что ошиблась в Грушницком, и не может предположить интриги и коварства со стороны Печорина. Она вновь обманывается, но неожиданно для себя обманулся и Печорин: он принял Мери за обычную светскую девушку, а ему открылась и ответила любовью глубокая натура. По мере того как герой пленяет Мери и ставит на ней свой жестокий опыт, ирония исчезает из его рассказа. Опыт Печорина венчается «формальным» успехом: Мери в него влюблено, Грушницкий развенчан, честь Мери защищена от клеветы, пущенной Грушницким и шайкой драгунского капитана. Однако результат «смешного» развлечения («я над вами смеялся») драматичен и вовсе не весел. Первое глубокое чувство Мери растоптано; шутка обернулась низостью; Мери, постигнув относительность светских законов, в то же время должна заново учиться любить человечество. Здесь уже недалеко до мизантропии, до скептического отношения к любви, ко всему прекрасному и возвышенному. Автор оставляет Мери на распутье, и читатель не знает, сломлена она или найдет силы преодолеть «урок» Печорина.